

**ФРЕЙМОВОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНО-ПРОПОЗИЦИОНАЛЬНОЙ СИНОНИМИИ (на материале диалектной лексики Кемеровского района)**

*А. А. Шумилова*

**FRAME-BASED MODELLING OF WORD FORMATION PROPOSITIONAL SYNONYMY (based on the dialect vocabulary of the Kemerovo district)**

*A. A. Shumilova*

Задача статьи – продемонстрировать методику фреймового моделирования на примере единиц словообразовательно-пропозициональной синонимии, а также представить когнитивное видение словообразовательной синонимии, дать определение и подробное описание словообразовательно-пропозициональной синонимии на материале диалектной лексики.

The article aims to show the technique of frame modelling basing on the word formation propositional synonymy units, and to present a cognitive vision of word formation synonymy, as well as to provide the definition and the detailed description of word formation propositional synonymy on the material of dialect lexicon.

**Ключевые слова:** фрейм, синонимия, категория, когнитивный подход, пропозиция, словообразовательно-пропозициональная синонимия.

**Keywords:** frame, synonymy, proposition, word formation propositional synonymy, category, cognitive approach.

На современном этапе развития научной мысли лингвистика выходит за пределы внутрисистемного описания языковых факторов: переосмысляются не только основные языковые категории и процессы, но и методы их исследования. На смену структурному описанию языка приходят линейные и сферические построения, учитывающие глубинные семантические связи, представленные в пределах такой минимальной структуры знания, как пропозиция, актуализирующей во фреймах. Одними из ведущих походов к исследованию языковых процессов становится – пропозиционально-фреймовый, как продолжение когнитивно-дискурсивного подхода, позволяющий ввести в исследование языковой сферы ситуативно-личностный компонент. Методика пропозиционально-фреймового анализа и моделирования сегодня широко применяется в дериватологии при изучении производной лексики, структуры словообразовательного типа и словообразовательного гнезда, а также при изучении явления полимотивации, полисемии и синонимии на словообразовательном уровне [5].

Выделение словообразовательно-пропозициональной синонимии стало возможным в рамках современной лингвистической парадигмы, рассматривающей язык через человека, через актуализацию в языке таких минимальных структур знания, как пропозиции [2, с. 203 – 208; 5; 7]. Пропозиция представляется нам как синтаксически организованный набор лексем и обобщение представлений, единицей хранения и передачи знаний об объектах, которые в ней заключены. Но пропозиция является не только междууровневым прототипом (стремлением к обезличению, надличностной относительностью), но и воплощением индивидуальных речемыслительных способностей человека, управляемых объективностью языковой формы; то есть конструкцией, зависящей от условий контекста, от коммуникативной ситуации, строящейся в соответствии с поставленными задачами и характеризующейся определенной степенью детализированности, непрочности и вариативности.

В рамках когнитивного подхода меняется представление о словообразовательном типе и словообразовательном значении. Словообразовательный тип понимается как ментально-языковая категория, организованная по принципу прототипа, которая на подсознательном уровне является одной из единиц хранения и передачи знаний о мире [1]. Как и всякая естественная категория, тип обладает ядром и периферией, в силу этих причин данная категория характеризуется подвижностью формально-семантических границ, в результате чего мы наблюдаем постоянное взаимодействие типов и постоянное образование одних и распад других словообразовательных синонимов, а виды словообразовательного значения представлены как уровни категоризации языковой картины мира, при этом все словообразовательные значения, кроме лексико-словообразовательного, проявляются на бессознательном уровне.

В области словообразования обращение к феномену словообразовательно-пропозициональной синонимии позволило выделить такой вид словообразовательного значения, как словообразовательно-пропозициональное [1]. Выделение этого вида словообразовательного значения связано с изучением семантики производного слова с позиции глубинного синтаксиса, что естественно и закономерно, так как связь словообразования и синтаксиса очевидна: словообразование синтаксично по своей сути, всякое производное слово – это свернутое высказывание. Глубинный синтаксис определил иное рассмотрение роли мотивирующего в семантике мотивированного: значимым стал анализ языковых ситуаций, лексико-синтаксических ролей мотивирующих в этих ситуациях. Исследуя специфику деривационного потенциала мотиваторов, лингвисты обращают внимание на актуализированный аспект семантики, который, способствуя вхождению мотивирующих в конкретную пропозицию, обуславливает определенные виды мотивационных отношений. Последние своеобразно распределяются между словообразовательными типами, что объ-

ясняет появление в словообразовательных типах целых групп производных, в основе которых находятся мотивирующие с одной и той же синтаксической ролью в пропозиции. «Оставить без внимания типовые объединения подобного рода невозможно, что привело ученых к выделению особого рода словообразовательных значений, обусловленного синтаксическими ролями мотивирующего и мотивированного определенного субкатегориального подкласса» [1, с. 38].

В основу номинаций предметов, действий и признаков положены одни и те же структурно-логические схемы, которые реализуются разной компоновкой составляющих эту схему актантов. Перестановка членов пропозиции связана с грамматическими показателями, частеречной семантикой. Значимой становится способность каждого члена пропозиции указывать на весь пропозициональный комплекс, мотивироваться им, т. е. «каждый компонент пропозиции несет информацию обо всей пропозиции в целом (и, следовательно, о каждом ее члене), любой из этих компонентов может быть использован в качестве основы мотивации» [6, с. 55], данное свойство деривационной пропозиции называется автором внутренней конвертностью. Этот принцип позволяет говорить о фреймовой природе пропозициональных связей: совокупность пропозициональных моделей формирует стереотипную ситуацию. Такой вывод позволяет М. А. Осадчему говорить о пропозиционально-фреймовом моделировании гнезда однокоренных слов, в рамках же нашего исследования можно говорить о фреймовой природе словообразовательно-пропозициональной синонимии.

В языковой картине мира через словообразовательно-пропозициональную синонимию представлена многоплановая характеристика познаваемого объекта (реализованная через характеризующие словообразовательно-пропозициональные значения), множественность возможных ситуаций функционирования этого объекта (реализованные через функциональные словообразовательно-пропозициональные значения). Анализ словообразовательно-пропозициональной синонимии выявляет пропозиционально-фреймовую организацию таких единиц. В словообразовательно-пропозициональных синонимах актуализируются значимые компоненты фрейма, отвечающие потребностям ситуации общения. Приведем пример пересекающихся, раскрывающих один концепт фреймов, выраженных словообразовательно-пропозициональными синонимами в микродиалектной системе (с. Березово Кемеровского района).

Фрейм «пчела»:

– *будуница* (натурфакт – объект по характеризующему действию) – «пчела – она же будит» (Кем. р-н), в основу номинации положен характер издаваемого звука, подобный способ номинации свойственен для наименования класса насекомых;

– *жужжалка* (натурфакт – объект по характерному действию). Разные глаголы находятся в основе номинаций «будит» и «жужжит», которые свидетельствуют об индивидуальном восприятии объекта, точнее о восприятии издаваемого звука;

– *медовица* (натурфакт – объект по объекту, на который направлено действие). Релевантно то, что

пчела собирает мед, т. е. ее практическая значимость для человека;

– *пузырница* (натурфакт – объект по результату действия) – обозначается другая сторона объекта, уже не имеющая практической значимости, но его характеризующая. Эта пропозиция представлена целой ситуацией: после укуса пчелы на теле человека остается пузырь.

Перед нами разворачивается фрейм, через который раскрывается многогранный образ познаваемого объекта. Словообразовательно-пропозициональные синонимы эксплицируют, благодаря заложенным в сознании диалектоносителей пропозициям, наиболее значимые характеристики познаваемого объекта. Становится понятным, что это насекомое можно узнать по характерному звуку (жужжит), характерному действию (собирает мед), по результату воздействия на человека (надувается пузырь).

Фрейм «помещение для пчел»:

– *зимник, пчельник, омшанник, медяник*. В первом производном актуально то, что это помещение зимнее (то есть релевантным является темпоральный признак, время использования помещения – «зимнее помещение для пчел»), во втором – то, что помещение предназначено для пчел (значим объект, для которого создается помещение, что, в свою очередь, предопределяет особенность строения этого вместилища), в третьем – то, что помещение утеплено мхом (значимо средство, с помощью которого утепляется помещение, что косвенно указывает на время использования помещения – «зимнее помещение для пчел, покрытое мхом»). В четвертом производном значимым становится признак, не актуализированный в лексическом значении слова, но существующий в общем концептуальном пространстве (продукт, добываемый или находящийся в этом помещении). Пропозиции, хранящиеся в общем концептуальном пространстве, меняются в зависимости от определенного ракурса видения этого пространства, что влечет за собой появление пропозиционально связанных синонимов.

Фрейм «долбленный улей»:

– *долбленка* (артефакт – место: результат по функциональному действию): «*Бывает, что специально дерево выдалбливают, там пчелы начинают роиться*»;

– *дуляк* (артефакт – место по внешнему сходству с объектом): «*Дикие пчелы могут в дуляке поселиться, злющие такие*»;

– *пчельнице* (артефакт – место по объекту назначения): «*Пчельница раньше такие из дерева делали, улья не строили*»;

– *колода* (артефакт – объект по предмету: материалу изготовления): «*Бревно колодку возьмишь, дыру проделаешь – вот тебе и улей*».

Фрейм «пасечник»

– *медовик* (субъект по результату действия): «*У нее родители богатые. Отец – медовик, пчел много держит*» (Кем. р-н);

– *пчелинец* (субъект по объекту, на который направлено действие): «*Они нынче пчелинцами подрабатывают – хлебное дело, мед сейчас какой дорогой*» (Кем. р-н);

– *улейщик* (субъект по функционально значимому объекту): «*Улейщик за ульями ходит в шапке такой специальной*» (Кем. р-н).

Для синонимов такого типа характерно то, что все они объединены на основе единого лексического значения, того мотивационного пространства, которое оказывается специфичным для каждого отдельно взятого члена синонимичной пары либо ряда. В языковой картине мира через пропозициональную синонимию актуализована многоплановая характеристика познаваемого объекта (представленная через характеризующие словообразовательно-пропозициональные значения, множественность возможных ситуаций функционирования этого объекта реализованная в рамках функциональных словообразовательно-пропозициональных значений). Язык, преодолевая дискретность производных единиц, стремится к объемному представлению одного и того же предмета разными дериватами в границах одного фрейма.

Применение фреймового подхода позволяет рассматривать синонимию как ситуативно-обусловленное явление, рождаемое и изменяемое в зависимости от ситуации общения. Отношения между элементами внутри определенного фрейма порождают синонимию смыслов, посредством процесса категоризации или ассоциативных связей. При этом фреймы не являются изолированными, а, пересекаясь друг с другом, разрастаются в сеть [7]. Многообразие фреймов приводит к потребности обозначить, закрепить их за определенной языковой формой, потенциально провоцируя бесконечный процесс установления сходства (переживание слов как близких по смыслу), а также к рождению новых смыслов (многообразие функционирования слова в различных ситуациях рождает обилие смысловых оттенков, которые приводят к распаду тождества) и новых форм (новые номинации, словообразовательно-пропозициональная синонимия).

Синонимы выстраивают фрейм, в котором реализуются специфичные пропозициональные структуры в зависимости от того, каким ракурсом видения поворачивается данная ситуация. Подобные отношения можно наблюдать в именах с функциональным значением, основываясь на метонимическом способе номинации: объект познания, помещаясь в разные ситуации, выполняет различные функции, тем самым выявляя все новые и новые свойства. В качестве примера можно привести выявленный в исследуемой диалектной зоне фрейм «лошадь»:

Наименования лошади можно разделить по следующим словообразовательно-пропозициональным значениям:

– натурфакт – объект по характеризующему признаку: *резвуха, быстреха, бодреха*;

– натурфакт – объект по характеризующему действию: *бегун, бегунец, скакун* – «*лошадь, которая быстро бежит, скачет*»;

– натурфакт – объект по месту действия: *коренник* – «*Лошадь – ее первую запрягают, в центр, по бокам две другие, то она и коренная в тройке*», *паровой* – «*А за коренной дальше паровые стоят*»;

– натурфакт – объект по характеризующему признаку (по цвету): *воронка, воронушка, рыжка, гнедушка, булан, пеган, игренька* – в этих номинациях

значим окрас всего животного, а в слове *игренька* в основе номинации находится признак, основанный на метафорическом сходстве по характеризующему действию, отдельной части познаваемого объекта («*Сам конь желтый, а грива белая – играет так, переливается на солнце*»; ср.: «*Конь не сивый и не бурый – игрене. Сам рыжий, а хвост вроде белый, переливается*»). Проявляется множественная мотивация, с одной стороны, номинация осуществляется по цвету: игреневый цвет: неоднородный, переливается, с другой – значимо выделение отдельных частей: конь желтый, а хвост и грива белые, которые также играют и переливаются на солнце;

– натурфакт – объект по функционально значимому средству: *борона, боронуха* – «*лошадь, которую запрягают в борону*».

Анализ словообразовательно-пропозициональной синонимии позволяет нам увидеть, как выстраивается фрейм «лошадь», перед нами предстают возможные ситуации, в которых значимыми становятся отличительные, особенные признаки животного. Не все единицы в пределах фрейма «лошадь» вступают в синонимические отношения: *коренник, паровой, борона, боронуха* не являются синонимами, поскольку актуализируются признаки, функционально значимые для разных ситуаций, подчеркивается особое предназначение лошади: *запрягается в борону, в пару, в тройку*. Однако эти единицы, благодаря заложенным в сознании носителей языка пропозициям, могут выступать в качестве синонимов к словам *резвуха, бегун, бодреха*, а также взаимодействовать с номинациями по цвету, так, например, *борона* может быть *резвухой* и *гнедушкой*, а *бегун* синонимом к *игреньке* и *бодрехе*. Приведенные примеры ярко демонстрируют нам зависимость синонимии от конкретного образа, представленного в сознании, т. е. образ одной лошади отличается от образа другой, что провоцирует употребление разных синонимических средств. В пределах данного фрейма синонимия варьируется в зависимости от индивидуального сознания человека и сопутствующих ситуаций.

Спецификой характеризующих имен является то, что они все являются синонимами, здесь сложно выделить так называемые ситуативные синонимы, поскольку все слова характеризуют одно лицо или объект.

Например, детеныш животного, родившийся осенью:

– *первоосенок* (натурфакт – объект по временному признаку), «детеныш, живущий первую осень», важным становится как временной признак, указывающий на время рождения (осень), так и возрастной, указывающий на время, которое прожило животное (живет первый год – первую осень): «*Ягненок со мной был первоосеночек*». По аналогии с этим наименованием можно встретить: *зимник, веснёнок, летник, летошник, первозимок, перволеток, однозимка, однолетка*;

– *листопадник* (натурфакт – объект по характеризующему действию объекта), номинация осуществляется через основную характеристику времени года: осень – время, когда падают листья (листопад) соответственно детеныш, родившийся в это время, назы-

вается *листопадник*: «*Листопадник – это если осенью народился*»;

– *подкопник* (натурфакт – объект по характеру объекту), в этом производном значимым становится объект, характеризующий это время года – копка, т. е. время, когда косят сено, убирают урожай: «*Подкопник родился когда уже сено убрали*». В ЛСЗ включен косвенно темпоральный признак.

Исследуемые единицы в равной степени способны вступать в синонимические отношения, хотя, безусловно, выбор синонима обусловлен семиосферой, в которой данное слово живет, и определенным контекстом, в котором оно функционирует.

Изучение словообразовательно-пропозициональной синонимии опирается на всю теорию синонимии и, в частности, – на когнитивный аспект, что связано с изучением ономастологической природы слова, выявлением внутренней формы слова, анализом стоящих за ним когнитивных процессов. Таким образом, рассмотрение словообразовательно-пропозициональной синонимии на фактическом диалектном материале, показывает закономерности функционирования этого явления и раскрывает природу его возникновения, обозначая его место и значимость в ментально-языковой деятельности человека.

Методика пропозиционально-фреймового моделирования демонстрирует внутренние системные синонимические связи, раскрывает ситуационно-семантический характер синонимических единиц, поскольку синонимы в речемыслительной деятельности связаны между собой определенными ролевыми от-

ношениями. Словообразовательно-пропозициональная синонимия высвечивает разные стороны фрейма, актуализируя признаки, представляющие наибольшую ценность для языкового сознания. Организация синонимов по принципу естественной категории демонстрирует наиболее типичные синонимические связи, а размытые формально-семантические границы верифицируют возможности дальнейшего развития синонимических связей в результате взаимодействия разных категорий в пределах фрейма. Благодаря заложенным пропозициям, мотивационной многомерности, через словообразовательно-пропозициональную синонимии воссоздаются многообразные ситуации, конкретизируются и обогащаются мыслительные образы, познаваемых объектов, при этом словообразовательно-пропозициональные синонимы организуются языковой формой и семантикой словообразовательного типа.

Применение методики пропозиционально-фреймового моделирования позволяет представить исследуемое явление как продукт речемыслительной деятельности индивида, активно формирующийся наряду с другими видами синонимии, такими, как лексическая и однокоренная синонимия. Данный подход в перспективе, обеспечивает возможность создания нового типа словаря синонимов, раскрывающего как системно-семантические связи, так и ситуативную варьированность синонимических связей, что позволяет расширить горизонты видения познавательной возможности человека и его креативности.

### Литература

1. Араева, Л. А. Словообразовательный тип как семантическая микросистема. Суффиксальные субстантивы / Л. А. Араева. – Кемерово, 1994. – 223 с.
2. Араева, Л. А. Представление о годовом цикле в системе отыменных суффиксальных существительных / Л. А. Араева, П. А. Катыхов // Актуальные проблемы русистики. – Томск, 2001.
3. Гофман, И. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта / И. Гофман. – М., 2004. – 750 с.
4. Евсеева, И. В. Словообразовательный тип: антропоцентрический подход / И. В. Евсеева. – Красноярск, 2005 – 104 с.
5. Кемеровская дериватологическая школа: традиции и новаторство / под ред. Л. А. Араевой, Э. С. Денисовой, С. В. Оленева, Ю. С. Паули. – М.: ЛЕНАНД, 2011. – 400 с.
6. Осадчий, М. А. Пропозиционально-фреймовое моделирование гнезда однокоренных слов (на материале русских народных говоров): дис. ... канд. филол. наук / М. А. Осадчий. – Кемерово, 2007.
7. Шумилова, А. А. Синонимия как ментально-языковая категория (на материале лексической и словообразовательной синонимии русского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. А. Шумилова. – Кемерово, 2009.

### Информация об авторе:

*Шумилова Анастасия Анатольевна* – кандидат филологических наук, доцент кафедры стилистики и риторики КемГУ, 89059097003, [bakalka80@mail.ru](mailto:bakalka80@mail.ru).

*Shumilova Anastasia Anatolievna* – Candidate of Philology, Associate Professor at the Department of Stylistics and Rhetoric of KemsU.